Глава тринадцатая: Оливковая ветвь

«Большое спасибо, что согласились встретиться со мной, директор», — вежливо сказал Ремус, когда один из домашних эльфов Хогвартса протянул ему чашку чая.

Дамблдор уже подмешивал себе мед, и приятная улыбка скользила по его губам. «Я всегда стараюсь уделять время своим самым многообещающим ученикам, Ремус», — ответил он добродушно. «Должен признаться, я был рад получить вашу сову. Когда несколько лет назад вы исчезли из поля зрения, я беспокоился о вас. С вами все в порядке?»

«Сейчас я счастливее, чем был за многие годы, директор», — ответил Ремус. «Работа приносит мне гораздо больше удовлетворения, чем несколько моих последних работ».

Дамблдор выглядел испуганным, но довольным. — Я рад это слышать, Ремус. Ты нашел более добродушного работодателя, я так понимаю?

Ремус покачал головой. «Не совсем... скорее как хорошие друзья, с которыми у меня есть общая цель».

Дамблдор задумчиво кивнул. «Мы говорим о других, страдающих от твоего... состояния?»

— Нет, — грустно ответил Ремус. «Насколько мне известно, я один из очень немногих страдающих ликантропией, решивших сопротивляться проклятию. Конечно, я не знаю никого, кто воздерживался бы от дикости так долго, как я. Но я не пришел к этому говорить о трагическом прошлом. На самом деле я хотел поговорить с вами о более обнадеживающем будущем».

«Всегда более подходящая тема для разговора», — согласился Дамблдор. — Чем я могу тебе помочь, Ремус?

«На самом деле, последние несколько лет я работал над решением волшебной загадки, которая бросила вызов моим лучшим попыткам понять и разгадать ее. Другие мои направления исследований оказались пустыми, и я отчаянно нуждаюсь в вашей мудрости. .»

— Конечно, Ремус, расскажи мне больше.

«Директор, вы когда-нибудь сталкивались или слышали о проклятии, способном поместить фрагмент души одного человека в тело другого?»

Поскольку он ждал этого, Ремус увидел малейший проблеск узнавания в мудрых старых глазах Дамблдора, почти мгновенно замаскированный. — Интересный вопрос, — медленно ответил Дамблдор. «Это гипотетически, или ты действительно столкнулся с такой несчастной душой?»

«Я говорю о конкретном примере: ребенок, опекун которого обратился ко мне за помощью. К моему стыду, я смог предложить мало помощи».

— Это прискорбно, — согласился Дамблдор, помешивая чай праздными пальцами. «Однако я удивлен, что они просто не отвезли ребенка в церковь Святого Мунго или в Отдел тайн. Или что вы не дали такую рекомендацию указанному опекуну».

«Вот и все», — подумал Ремус. Он знал, что, придя на встречу, Дамблдор, скорее всего, разберётся в игре прежде, чем он сможет получить ответ. «Опека ребенка опасается внимания Министерства», осторожно сказал Ремус, «иначе это действительно было бы ее первым

средством».

Ремус ожидал почувствовать легкое щекотание внутри черепа и вежливо заблокировал его, слегка отводя взгляд от Дамблдора. «Пожалуйста, не делайте этого, директор», — пробормотал он.

— Извиняюсь, Ремус, но мы сейчас обсуждаем молодого Гарри Поттера и его похитителя, не так ли?

Ремус нахмурился, опасаясь очередной попытки легилименции, но ничего не получилось. «Да, мы говорим о Гарри Поттере, а также о смелой, сильной женщине, которая в течение восьми лет выполняла последнюю волю Лили Поттер, которая пролила кровь и пострадала, защищая юного Гарри».

Дамблдор внимательно изучал Ремуса. «Тогда вы видели Гарри; он в порядке? Он в безопасности?»

«Да, директор. У Гарри была самая добрая и внимательная мать, какую только мог пожелать мальчик. Мне хотелось бы думать, что вы меня хорошо знаете. Вы верите, что мне было бы комфортно позволить единственному ребенку Джеймса остаться в чьих-то руках? Я не доверял?»

«Я верю, что ты в это веришь, Ремус, — ответил Дамблдор, — но чего ты, возможно, не знаешь, так это того, что похититель юного Гарри подверг его гораздо большей опасности, чем тот, с которым он столкнулся бы на попечении своих тети и дяди. Это «КУ» уничтожило Последний подарок Гарри от его матери, тот, который Лили умерла, чтобы завещать ему, поэтому, независимо от ее мотивов, ее действия были далеко не безобидными».

Это заявление потрясло Ремуса. — Что вы имеете в виду, директор?

«Любовь, возможно, одновременно величайшая и наименее понятная из всех магий, Ремус», — объяснил Дамблдор. «Когда Лили добровольно продала свою жизнь, защищая сына, она создала для юного Гарри более мощную защиту от темной магии, чем любая, которую я мог создать. Эта защита была связана с ее кровью и кровью ее последней живой родственницы: ее сестры Петунии. Дурсль. Твоя подруга уничтожила эту защиту, когда забрала Гарри из-под опеки его тети, сделав его гораздо более уязвимым, чем он мог бы быть. Даркнесс одержала великую победу в тот день, не пошевелив и пальцем».

Ремус вздохнул. «Хотя это неприятно слышать, директор, но что сделано, то сделано». Он сделал паузу, напряженно размышляя. — Кстати, ее зовут Кушина.

"Хм?"

«Мать Гарри, ее зовут Кушина».

«Интересно, странное имя», — заметил Дамблдор.

«Ну, она уникальный человек», — ответил Ремус со слабой улыбкой. «Директор, вы должны понимать, что с точки зрения Кушиной, именно вы оказали Гарри плохую услугу. Я никогда не встречал Дурслей, но Джеймс встречал их и называл их «маглами худшего сорта». Теперь, услышав ваше объяснение, я понимаю, почему вы поместили его к себе вместо любой из десятков волшебных семей, которые с радостью приняли бы его. Но у Кушины не было этого знания, только ее наблюдение, что Дурсли были не теми людьми, которых Лили хотела бы

видеть, воспитывая ее. сын."

«Я бы поделился этой информацией с кем-то, кого Лили назначила опекуном мальчика, если бы она попросила, а не похищала его», - скептически сказал Дамблдор. «Кроме того, я присутствовал при вскрытии завещания Поттеров, Ремус. О законном опекуне не упоминалось. Откуда ты знаешь, что эта женщина Кушина была правдива?»

Ремус пожал плечами. «Сириус, который, как мы оба знаем, является крестным отцом Гарри, был с ней с самого начала, и он ей верит. Для меня этого достаточно».

«Извини, Ремус, но для меня этого недостаточно», — твердо заявил Дамблдор. «Два беглых преступника, ухаживающих за юным Гарри, вряд ли лучше, чем один».

Ремус нахмурился. «Я знаю, что вы на самом деле не верите, что Сириус совершил преступления, в которых его обвиняли».

«Вина или невиновность мистера Блэка в убийствах, произошедших восемь лет назад, вряд ли здесь имеет значение. Если он помогал похитителю Гарри, то он соучастник в ее преступлениях. Как и ты, Ремус, если только ты не сообщишь их местонахождение. Гарри должны быть возвращены под опеку соответствующих органов».

Лицо Ремуса закрылось. Он на мгновение посмотрел в окно, прежде чем снова пристально посмотреть на Дамблдора. — Знаешь, мне пришлось работать над ними годами, чтобы прийти к этому моменту, — тихо сказал наконец Ремус. «Ни один из них не доверяет вам, директор, и я думаю, что они поступили глупо. Для Сириуса это старое чувство предательства, что вы не явились на этот показательный суд или вообще не послушали его. Для Кушины это контраст. между тем, что, как полагала Лили, ты сделаешь для Гарри, и тем, что ты на самом деле сделал. Мне потребовалось много времени и много разговоров, чтобы убедить их позволить мне протянуть эту оливковую ветвь. Мне не хотелось бы думать, что они были оправданы в своем недоверии." Ремус наклонился вперед. «Гарри нужна помощь, директор, но ему не нужны авроры, которые преследуют его мать и крестного и силой забирают его».

Дамблдор вздохнул, покачав головой. «Я всем сердцем желаю увидеть, как Гарри Поттер излечится от всего, что его беспокоит, но я не хочу помогать и подстрекать его похитителя. Я могу предложить это, Ремус: если юного Гарри доставят на лечение в больницу Святого Мунго, я сделаю это. что я могу, чтобы убедить Министерство снять все обвинения с ваших друзей за их действия. Возможно, даже удастся организовать более обоснованное повторное судебное разбирательство по делу Сириуса».

«Но Гарри не сможет вернуться к матери?» Ремус догадался.

Дамблдор покачал головой. «О возвращении мальчика похитителю не может быть и речи. Поскольку кровные обереги уничтожены, нет смысла возвращать его Дурслям; до совершеннолетия он будет воспитываться в соответствующей магической семье».

Ремус выглядел разочарованным, но кивнул. «Я понимаю, директор. Мы найдём помощь Гарри сами». Он встал, чтобы уйти, гадая, попытается ли Дамблдор его задержать.

Дамблдор остался сидеть на своем месте, тоже выглядя разочарованным. «Тебя будут считать соучастником преступлений твоих товарищей, если тебя найдут вместе с ними, Ремус», — предупредил он. «Готовы ли вы к последствиям вашего выбора?»

— Абсолютно, — немедленно ответил Ремус. «Как я мог смотреть Джеймсу и Лили в глаза в

следующей жизни, если я не поступил правильно с их сыном?» Он остановился в дверях. «Директор, Лили хотела, чтобы Гарри учился в Хогвартсе, как она это сделала. Кушина хотела бы отправить его сюда. Однако она не сделает этого, если ему не разрешат вернуться к ней. У нас еще есть время разрешить эту ситуацию, но если это не так, Гарри будет зачислен в другую школу магии».

— Ремус, подожди, — сказал Дамблдор, прежде чем уйти. Ремус повернулся и увидел, как директор поднялся со своего места и повернулся, чтобы осмотреть большую книжную полку за столом. «Вы действительно не будете тронуты этим вопросом?»

— Ты знаешь, что я не буду, — твердо сказал Ремус.

«Тогда, если ты намереваешься стать беглецом, как твой друг Сириус, тебе следует взять с собой хотя бы какую-нибудь литературу», — мягко сказал Дамблдор.

"Старший мастер?" Ремус моргнул, увидев нелогичность, но Дамблдор лишь взял с полки тонкий томик в кожаном переплете, сдув с него тонкий слой пыли.

«Один из дневников Клинтона Малфоя может показаться вам интересным», — сказал Дамблдор, протягивая книгу Ремусу. Увидев выражение отвращения на лице Ремуса, Дамблдор усмехнулся. «Малфои не всегда были такими, как сейчас. Клинтон был волшебником этого рода в семнадцатом веке. Он был авантюристом и странствовал по миру. Это его рассказ о своем путешествии по Египту».

Ремус взял книгу в руки. «Если вы говорите, что мне будет интересно, директор, я поверю вам на слово». Но я проверю его на наличие чар и заклинаний отслеживания, прежде чем вернусь к Сириусу и Кушине.

— Будь здоров, Ремус.

«Спасибо, что уделили время, директор».

<http://tl.rulate.ru/book/101453/3499985>